

ЛИБЕРАЛИЗАЦИЯ ВЕРОИСПОВЕДНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В УСЛОВИЯХ НАЧАЛА РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг.

Ситко Евгений Александрович,
Белорусский государственный университет
(г. Минск, Беларусь)

В статье рассматривается реформирование политики царизма по отношению к религиям в 1905 г.

Вероисповедная политика Российской империи на рубеже XIX–XX вв. не отвечала реалиям многонационального и поликонфессионального государства. Дискриминация и, в отдельных случаях, гонения в отношении неправославных верующих подталкивали многих из них от религиозного протеста к политическому, стимулировали революционные выступления [4]. Данный кризис государственно-конфессиональных отношений вызвал необходимость либерализации вероисповедной политики. Существенная активизация данного процесса произошла во время подъёма революционных настроений в 1905 г.

Вопрос реформирования вероисповедной политики начал подниматься в государственном аппарате Российской империи ещё с 1890-х гг., однако первыми действиями к законодательному закреплению веротерпимости стали Манифест 26 февраля 1903 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» и одноименный указ 12 декабря 1904 г. Манифест был направлен против нарушений принципов веротерпимости со стороны властей, обещая последовательное исполнение изданных законов, касающихся религии [5]. А указ 12 декабря 1904 г. в статье 6 повелевал пересмотреть законы о старообрядцах, представителях неправославных христианских вероисповеданий и нехристианских религий с целью ликвидации притеснений, противоречащих законам Российской империи [5].

Законодательные акты 1903–1904 гг. стали декларированием воли Императора начать процесс либерализации вероисповедной политики. Переход к провозглашенному в указе пересмотру законов произошел уже в феврале-марте 1905 г. в период начала революции 1905–1907 гг. По итогам двух заседаний Комитета министров и последующей редакционной работы Николаю II был представлен проект нового указа.

17 апреля 1905 г. Императором был подписан указ «Об укреплении начал веротерпимости». В самом тексте указа среди причин появления документа назывались «стремление обеспечить <...> свободу верования», «укрепить начертанные в Основных Законах Империи Российской начала веротерпимости», а также принять меры «к устранению стеснений в области религии» для реализации указа 12 декабря 1904 г. [2].

Указ, подтверждая особый статус православной церкви, провозгласил новые правовые условия для деятельности иных христианских конфессий и нехристианских религий, которые можно разделить на пять блоков.

Во-первых, переход из православия в иную веру (как христианскую, так и нехристианскую – статьи 1–4) перестал классифицироваться как преступление.

Были регламентированы случаи такого перехода одним из супругов, обоими супругами, а также религиозную идентификацию их детей различного возраста, в т. ч. принимаемых в воспитание «некрещённых подкидышей и детей неизвестных родителей» [2].

Во-вторых, документ провозгласил новый подход к некоторым христианским и нехристианским вероучениям (статьи 5-7,11,15,16). Так, было признано различие между старообрядчеством, «сектантством» и «изуверными учениями», следствием чего было, в том числе, уравнивание в правах старообрядцев и «сектантов» с другими христианскими вероисповеданиями по вопросу заключения смешанных браков с православными. Запрещалось называть старообрядцев «раскольниками», буддистов (ламаитов) – идолопоклонниками и язычниками, а также была заявлена необходимость пересмотра законодательства по отношению к буддистам и мусульманам [2].

В-третьих, указ регламентировал социальный статус духовных лиц старообрядцев и «сектантов» и их соответствующие права (статьи 9,10). Так, духовные лица получали наименования «настоятелей и наставников», по правовому статусу сближались с духовенством (в том числе освобождались от воинской службы), а также могли отправлять религиозные обряды не только в молитвенных, но и в частных домах, и в других необходимых местах [2].

В-четвертых, статьи 8,12,13 определяли официальную позицию по отношению к молитвенным домам. Так, были регламентированы необходимые условия для строительства и ремонта церквей всех христианских вероисповеданий, а также было велено «распечатать» все молитвенные дома, закрытые в административном и судебном порядке [2].

В-пятых, статья 14 признавала необходимость преподавания в учебных заведениях Закона Божьего на родном для учащихся языке, причем преподавание следовало осуществлять духовным лицам соответствующего вероисповедания, а при их отсутствии – светским учителям того же вероисповедания [2].

Для скорейшей реализации главного положения указа – о возможности перехода в иное вероисповедание – 25 июня 1905 г. Николай II утвердил положение Комитета министров о правилах перехода, которые 18 августа того же года были разосланы Министерством внутренних дел по губерниям [3, с. 112].

Указ 17 апреля, как и другие уступки власти, не смогли привести к окончанию революции. Поэтому в условиях всеобщей октябрьской политической стачки Император опубликовал 17 октября 1905 г. Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка».

Манифест призывал «к скорейшему прекращению столь опасной для государства смуты», потому что она могла привести к угрозе «целости и единству державы нашей» [1]. Именно поэтому первая статья Манифеста провозглашала наделение населения Российской империи различными гражданскими свободами, в том числе свободой совести, что являлось подтверждением указа от 17 апреля 1905 г.

В 1906-1907 гг. вместе со спадом революционных настроений в российском обществе менее активным стало и дальнейшее реформирование вероисповед-

ной политики [4]. Изданные в это время нормативно-правовые акты можно разделить на две категории. Первая – документы, конкретизирующие и готовящие к применению на практике положения указа 17 апреля 1905 г. К ним можно отнести, например, указ 17 октября 1906 г. о введении в действие «Правил о порядке устройства последователями старообрядческих согласий общин, а также правах и обязанностях сих лиц». Вторая категория изданных в 1906–1907 гг. нормативно-правовых актов — документы, подтверждающие главенство православной церкви, например, решение Государственного Совета «Об ответственности духовных лиц инославных исповеданий за совершение своих обрядов над православными детьми» от 14 марта 1906 г.

Таким образом, необходимость либерализации вероисповедной политики в Российской империи в начале XX в. было активизировано началом революции 1905–1907 гг. и привело к провозглашению нового подхода в государственно-конфессиональных отношениях и изменению правовых условий деятельности религий.

Литература

1. Высочайший манифест об усовершенствовании государственного порядка, 17 октября 1905 г. [Электронный ресурс] // «100 главных документов российской истории». – Режим доступа: <https://goo.gl/7AibxT>. – Дата доступа: 09.03.2019.

2. Именной Высочайший указ, данный Сенату, «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г. [Электронный ресурс] // «Остров веры». — Режим доступа: <https://goo.gl/rXJQFH>. – Дата доступа: 09.03.2019.

3. Наградов, И.С. Взаимоотношения старообрядцев, российского правительства и синодальной церкви в 1905–1917 годах / И.С. Наградов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 2. – С. 111–114.

4. Пинкевич, В.К. Вероисповедные реформы в России в начале XX века, 1903 – февраль 1917 гг. [Электронный ресурс] / В.К. Пинкевич // «disserCat – электронная библиотека диссертаций». – Режим доступа: <https://goo.gl/VsphcT>. – Дата доступа: 09.03.2019.

5. Тарасевич, И.А. Император Николай II как основоположник конституционного принципа свободы вероисповеданий в России [Электронный ресурс] / И.А. Тарасевич // «Религиозная безопасность». – Режим доступа: <https://goo.gl/xDG9g6>. – Дата доступа: 09.03.2019.